

Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій.

XVI и XVII столѣтія нашей исторіи невольно обращаютъ на себя вниманіе обиліемъ соборовъ не только земскихъ, для которыхъ особенно первая половина XVII вѣка считается золотымъ временемъ, но и соборовъ церковныхъ, которые были въ указанныя столѣтія особенно часты, а потомъ, со времени учрежденія Св. Синода, прекратились вплоть до настоящаго времени, когда церковно-соборной жизни суждено повидимому возродиться вновь. Въ общественно-политической жизни сейчасъ совершается великій важный переворотъ, всѣ послѣдствія и все значеніе котораго трудно и предвидѣть. Новая возникшія у насъ общественныя теченія, проявившіяся съ такою необычайною силою, естественно и неизбежно затронули и нашу церковную жизнь, такъ тѣсно всегда связанную у насъ со всею жизнію общественною и государственною. Пробудившееся общественное самосознаніе, въ лицѣ вѣрующихъ и преданныхъ интересамъ церкви ея сыновъ, обратило вниманіе на наши церковные порядки и стало находить, что нашъ современный церковный строй, все наше церковное управленіе, наша церковная жизнь вообще, во многомъ ненормальны, несогласны съ духомъ и характеромъ истинной церковной жизни, что и тутъ, какъ и въ сферѣ общественно-политической, многое нужно измѣнить, исправить и прямо перестроить на новыхъ истинно-церковныхъ началахъ, и что обновленіе нашей церковной жизни должно совершиться какъ можно скорѣе. Высшая государственная власть признала полную законность и справедливость стремленій общества обновить

и перестроить нашу церковную жизнь, только предоставила это сдѣлать не современному Св. Синоду или наспѣхъ собранному изъ однихъ епископовъ собору, а настоящему всероссійскому будущему собору.

Итакъ, параллельно переустройству нашей общественно-политической жизни, должно совершиться обновленіе и переустройство всей нашей церковной жизни на будущемъ всероссійскомъ соборѣ, — это вопросъ уже рѣшенный. Естественно, какъ только вопросъ о созывѣ будущаго всероссійскаго собора окончательно былъ рѣшенъ, немедленно явился другой вопросъ: на какихъ основаніяхъ и какъ именно будетъ перестраивать нашу церковную жизнь будущій всероссійскій церковный соборъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ и было устройство при Св. Синодѣ предсоборныхъ комиссій, въ составъ которыхъ вступили лица, вызванныя по усмотрѣнію оберъ-прокурора и по указаніямъ и рекомендаціямъ членовъ Св. Синода, намѣчавшихъ при выборѣ конечно только лицъ имъ желанныхъ, нужныхъ и угодныхъ, могущихъ, по характеру, направленію и свойству ихъ работъ и настроенности, служить отраженіемъ и подкрѣпленіемъ тѣхъ желаній, стремленій и интересовъ, какими воодушевлены высшія правительственныя церковныя сферы, въ настоящее время заправляющія дѣлами церкви.

Переустройство нашей церковной жизни и, прежде всего, переустройство нашего церковнаго управленія, должно совершиться, заявляютъ, на прочныхъ каноническихъ началахъ, которыя не были, по крайней мѣрѣ во всей полнотѣ, соблюдены при учрежденіи нашего Св. Синода. Съ этимъ согласны всѣ, и потому предсоборныя комиссіи исходной точкой своихъ работъ прежде всего полагаютъ извлеченіе каноническихъ основъ и началъ изъ постановленій и правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, руководственное значеніе которыхъ признано православною церковію, чтобы на этихъ началахъ и основахъ построить все наше будущее церковное управленіе и всю церковную жизнь. Но здѣсь сей часъ же встрѣчаются и серьезныя затрудненія. Древніе каноны можно понимать и толковать очень различно, почему они даже въ старой Византіи имѣли нужду въ особыхъ толкователяхъ и передатчикахъ ихъ примѣнительно къ пониманію и требованіямъ позднѣйшей жизни. Вполнѣ

естественно поэтому, что и наши современные канонисты не рѣдко очень расходятся между собою въ пониманіи и толкованіи различныхъ каноновъ и особенно въ рѣшеніи того, что нужно и можно по канонамъ и что нѣтъ, а это, конечно, сильно колеблетъ безусловное довѣріе къ извлеченію ими незыблемыхъ каноническихъ началъ для перестройки современного строя нашей церковной жизни. Съ другой стороны, всѣ древніе каноны возникли и извѣстнымъ образомъ формулировались по требованію извѣстныхъ обстоятельствъ, извѣстнаго времени, имѣли въ виду удовлетворить опредѣленныя нужды и запросы современной имъ церковной жизни. Служа по своему общему характеру и направленію выраженіемъ духа и разума вселенской Христовой Церкви, они въ то же время были неотвлеченныя формулы и схемы, лишеныя реального историческаго содержанія, а для данной жизни и времени—живые, реальныя, дѣйствительныя законы, рассчитанныя на то, чтобы упорядочить и устроить современную имъ, опредѣленную церковную жизнь. Съ этой стороны они являлись продуктомъ извѣстнаго момента церковно-исторической жизни, порожденіемъ извѣстныхъ историческихъ условій и обстоятельствъ, а потому они, особенно въ своихъ частностяхъ и подробностяхъ, своимъ такъ сказать историческимъ содержаніемъ, конечно не могутъ быть во всемъ и точно прилагаемы къ совершенно другому времени, къ другимъ совсѣмъ историческимъ обстоятельствамъ и условіямъ, къ другимъ запросамъ, нуждамъ и т. под. Это соображеніе слѣдуетъ имѣть въ виду тѣмъ болѣе, что внѣшнія особенно формы строя своего управленія, своихъ учреждений, ихъ взаимоотношеній и орудій дѣятельности, церковь всегда устрояетъ въ соотвѣтствіи съ формами и строемъ того государства, среди котораго она существуетъ и дѣйствуетъ, такъ что не государство приспосабливаетъ свой строй, отношенія и пр. къ порядкамъ церковнымъ, а наоборотъ: порядки и учрежденія церковныя приспособляются къ порядкамъ и учрежденіямъ государственнымъ, почему перемѣны въ послѣднемъ, всегда вызываютъ соотвѣтствующія перемѣны и въ порядкахъ церковныхъ. И это понятно. Если въ извѣстномъ, напримѣръ, государствѣ строго послѣдовательно, сверху донизу, проведенъ всюду демократическій принципъ, если въ немъ всюду царитъ избиратель-

ное начало, а въ то же время въ церковномъ управленіи и во всей церковной жизни всецѣло господствуетъ принципъ бюрократическій, то несомнѣнно эти два порядка не могутъ долго существовать рядомъ, и одинъ изъ нихъ обязательно долженъ уступить мѣсто другому, причемъ обыкновенно церковный строй всегда уступаетъ государственному. Въ виду этого недостаточно еще, для реформы нашей современной церковной жизни, извлечь изъ соборныхъ правилъ и постановленій каноническія начала и основы, тѣ нормы, по которымъ мы должны строить нашу церковную жизнь, а необходимо еще предварительно посмотрѣть: подойдутъ-ли эти нормы подъ нашу современную жизнь. Вѣдь русскій народъ, его прошлая историческая и настоящая современная жизнь, условія его духовнаго и самаго религіозно-церковнаго развитія, вся его культура и пр. могутъ быть совершенно иныя, нежели какія были въ старой Византіи, и то, что хорошо и пригодно было тамъ, можетъ быть не совсѣмъ хорошо и не вполне пригодно для насъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ хорошо сшить платье человѣку по мѣркѣ, снятой съ другаго, не подходящаго къ нему ни по росту, ни по породству,—вѣдь такъ сшитое платье нельзя будетъ и надѣть.

Конечно извлечение принциповъ, началъ и нормъ изъ древнихъ каноновъ для благоустроенія нашей современной церковной жизни, дѣло само по себѣ хорошее и совсѣмъ не лишнее, но подъ тѣмъ лишь необходимымъ и обязательнымъ условіемъ, если тщательно и по возможности всесторонне будетъ изучена и русская церковная жизнь въ ея историческомъ прошломъ и современномъ настоящемъ, чтобы всѣмъ было очевидно и понятно, насколько и въ какомъ видѣ нормы, созданныя жизнью другаго народа за тысячу слишкомъ лѣтъ до насъ, дѣйствительно пригодны и приложимы къ нашей жизни. Никакъ нельзя опускать изъ виду и того немаловажнаго обстоятельства, что наша собственная церковная жизнь началась не сей часъ, а имѣетъ свою очень длинную почти тысячелѣтную исторію, въ которой она тоже строила свое церковное управленіе, свои церковныя нормы и отношенія, при которыхъ она жила и дѣйствовала какъ истинная церковь Христова, какъ неразрывная часть православной вселенской церкви, вела ко спасе-

нію во Христѣ души своихъ многочисленныхъ пасомыхъ, вносила свѣтъ Христова ученія въ среду невѣрующихъ племенъ и т. под. Въ виду этого, казалось бы, ближе и естественнѣе начать реформу нашей современной церковной жизни съ изученія именно ея собственнаго прошлаго, и въ немъ прежде всего искать указаній какъ на наши сильныя, такъ и на наши слабыя церковныя стороны, вскрыть истинныя причины этихъ явленій, чтобы избѣгнуть повторенія прежнихъ ошибокъ, и найти вѣрные пути неблагоустроенное замѣнить благоустроеннымъ, отжившее новымъ здоровымъ и сильнымъ, и чтобы въ ней т. е. въ самой же русской церковной жизни найти и развить силы, способные создать христіански цвѣтущую народную церковную жизнь. Во всякомъ случаѣ при добросовѣстномъ и не тенденціозномъ знакомствѣ съ нашимъ собственнымъ церковнымъ прошлымъ, оно многому и очень многому можетъ научить насъ при реформѣ современной церковной жизни, можетъ предохранить насъ отъ тѣхъ невольныхъ ошибокъ, въ которыя мы иногда впадаемъ единственно только въ силу нашего недостаточнаго знакомства съ нашимъ же собственнымъ прошлымъ.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить и то, что Духъ Святыи, дѣйствовавшій на соборахъ древней Византіи, былъ присущъ и тысячелѣтней почти жизни русской церкви, что Онъ присущъ ей и сей часъ, и что поэтому она, руководясь общимъ духомъ и разумомъ вселенскихъ каноновъ, воодушевляемая тѣмъ же вѣчно живымъ и дѣйствующимъ Духомъ Божиимъ, который, конечно, не закончилъ на всегда своей творческой зиждательной дѣятельности на созданномъ имъ въ древней Византіи,—русская церковь и сама можетъ на своихъ соборахъ создавать для себя нужныя, полезныя и необходимыя ей, по условіямъ даннаго времени и обстоятельствъ, церковныя нормы и правила, пусть не всегда и не во всемъ согласныя съ нормами и правилами отжившей древности, но за то согласныя съ ученіемъ Христа и Апостоловъ, съ общимъ духомъ и разумомъ вселенскихъ каноновъ, и вполне удовлетворяющія религіозно-церковнымъ нуждамъ и потребностямъ нашей современной жизни. Если бы наша современная церковная жизнь была во всемъ только копіей и точнымъ воспроизведеніемъ жизни древней Византіи, то тогда конечно все созданное для благоустроенія